

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И ДИПЛОМАТИЯ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ»

УДК 902

Т.С.Николаева (3 курс, каф. МО), С.Н.Погодин, д.и.н., проф.

ШВЕЦИЯ И РОССИЯ: КАК СКЛАДЫВАЛИСЬ УСТОЙЧИВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДВУХ НАРОДОВ ДРУГ О ДРУГЕ

На данный момент взаимоотношения Швеции и России насчитывают двенадцать столетий. На протяжении этого времени менялись представления двух народов друг о друге. Первые упоминания о северных соседях можно найти в древнерусских летописях. Русская народная традиция сохранила образ варяга – воина, торговца, непоседливого и ненадежного, но отнюдь не врага. Варяги запомнились и как первые христиане на Руси. После монгольского разорения и завоевания Руси контакты между шведами и русскими свелись в основном к военным столкновениям в Карелии и торговым поездкам. Шведы воспринимались на Руси как разновидность немцев, «немых» – безъязыких [1].

Христианское вероисповедание должно было бы сблизить два народа, стать знаком принадлежности к одной цивилизации. Однако когда связи через Балтику вновь стали крепнуть, оба народа воспринимали друг друга как чужаков, ведь Русь приняла христианство от Византии, а в Швеции верх взяли западные миссионеры. Яблоком раздора стали промежуточные земли прибалтийско-финских племен, на которые претендовали как молодое шведское королевство, так и Господин Великий Новгород – главный представитель Руси в торговых и военных контактах со Швецией. Крестовые походы шведских рыцарей чередовались с лихими набегами новгородских дружинников и их союзников. Реальная борьба шла не столько за души угро-финских язычников, сколько за территории, через которые проходил все тот же торговый путь «из варяг в греки», из Руси в страны Западной Европы.

Средневековая Швеция подверглась воздействию западноевропейской культуры, Ренессанса, религиозной Реформации. Средневековая Русь поневоле стала частью Золотой Орды. Взаимные представления, мнения о другой стороне запечатлены больше в шведских источниках. Русские посольские отчеты, ограничиваются скуными внешними наблюдениями; сдержаны и летописи. Зато шведы из состава многочисленных посольств XVI века не жалеют слов и крепких выражений, чтобы описать пороки русского общества и русских людей – они и рабы своих господ, и язычники, и нехристи, и пьяницы, и вероломные партнеры [2]. Эти нападки отражают остроту межгосударственных противоречий времен Ливонской войны.

В следующем, XVII веке народы познакомились ближе. По Столбовскому договору 1617 года во владения шведского королевства перешли Карелия и Ингерманландия. Русь оказалась полностью отрезанной от Балтийского моря. Но в последующие десятилетия оба государства сблизились в борьбе с общим противником – католической Польшей. Во время Тридцатилетней войны Москва сочувствовала и помогала Швеции, а в Россию разными путями попадало все больше шведов. Их уже отличали от прочих европейцев. «Свейские немцы», как их называли в России, даже входили в состав московского войска. Великую державу Швецию поневоле пришлось уважать, считаться с нею. Шведские власти, в свою очередь, заботились о поддержании мирных отношений с Москвой. С русской стороны в шведскую Прибалтику, да и в коренную Швецию, в Стокгольм, выезжало с торговыми

целями все больше купцов из северо-западных русских городов. Шведская Рига была первым европейским городом на пути Великого посольства с участием молодого Петра.

Северная война, начавшаяся в 1700 году была не просто единоборством двух северных держав – но борьбой за статус великой державы. Для Петра война с сильным, хорошо организованным противником стала мощным стимулом для модернизации многих сторон русской жизни, а также хорошей ратной школой. Наступил период заката великодержавия Швеции и появления Российской империи. В строительство молодой империи внесли свой вклад и тысячи шведских военнопленных. Они мостили дороги и улицы, занимались ремеслами и металлургией, преподавали в школах и даже принимали участие в географических экспедициях. Петр использовал шведский опыт и при создании бюрократической системы Российской империи. Постоянными становятся российские дипломатические миссии в Стокгольме и шведские и Петербурге, налаживаются тесные контакты между академиями наук. Благодаря временному или постоянному пребыванию шведских и финских ремесленников, ученых, художников, балетмейстеров в российской столице оба народа все лучше узнавали друг друга. Бывшие шведские пленные по возвращении на родину много писали о России.

Северная война (1700-1721) изменила соотношение сил на Балтике. Россия и Швеция как бы поменялись ролями, и теперь уже пришел черед шведов опасаться могучего соседа на Востоке. Представления о России как самом опасном соседе укрепились после того, как шведское королевство потеряло Финляндию, что было воспринято шведским народом как национальная катастрофа. Неприязнь шведов питала и охранительная политика России после наполеоновских войн, действия русских войск по подавлению польских восстаний, венгерской революции. С русской стороны к шведам, народу цивилизованной малой державы, относились по-иному – благожелательно.

В конце XIX столетия все более явно стало проявляться устойчивое тяготение, даже преклонение русской либеральной и народнической общественности перед разными сторонами скандинавских политических порядков, материальной культуры, литературой, искусством. Главной причиной этого стало стремительное развитие самих скандинавских стран, причем развитие мирное, не революционное, и притом происходившее в природных и социальных условиях, похожих отчасти на русские. Дополнительным фактором было близкое соседство: преимущества скандинавского хозяйства, быта, законов и даже нравов (чистоплотность, честность, прилежание) петербуржцы могли видеть воочию уже на дачах Карельского перешейка и на курортах Юго-Восточной Финляндии. Русские специалисты устремились в Скандинавию ради усвоения передового опыта в области земледелия и животноводства, лесного дела, металлургии, школьного преподавания, социальной помощи инвалидам и бедным. По мере знакомства с русским народом и русской литературой меняется и отношение шведов к России. Наряду с устойчивой русофобией правых кругов, подозрительностью и предвзятостью офицерства XX века можно заметить растущий интерес к российскому рынку сбыта, увлечение русскими писателями и композиторами.

Но стереотипы оставались противоположными: шведы имели в России устойчивое доброе имя, а русские в Швеции – скорее наоборот. Это отразилось и в языке – шведскими называли в России новые, лучшие предметы: спички, перчатки, гимнастический снаряд, разводной ключ; русскими в Швеции – вещи простые или вредные: сорт грубой кожи, вид сорняка, земляную печь, грубого человека, грипп, произвол властей [1]. Больше симпатий к России, точнее к ее необъятному рынку, испытывали шведские коммерсанты. Некоторые шведские компании, в частности «Эрикссон», открыли в России собственные заводы и фабрики [3]. В Российской империи развивала свой оружейный и нефтяной бизнес знаменитая семья Нобелей.

Движение шведского бизнеса на Восток не остановилось и после того, как Россия стала советской. Не удивительно, что политические отношения между двумя государствами – Швецией и Советской Россией по преимуществу носили ровный и стабильный характер. Важно отметить, что нейтралитет Швеции во время Второй мировой войны, несмотря на ряд уступок фашистской Германии в 1941-1942 годах, имел большое стратегическое значение для антигитлеровской коалиции и Советского Союза, в частности. И в послевоенный период обе страны достаточно бережно хранили исторические традиции. Шведское руководство старалось проявлять сдержанность и не раздражать понапрасну «русского медведя» [1]. В свою очередь советские лидеры, озабоченные сохранением статус-кво на Севере Европы в условиях противостояния с Западом, регулярно отмечали позитивное влияние шведского нейтралитета на международно-политическую обстановку. Пикантность советско-шведскому диалогу придавали случавшиеся время от времени шпионские скандалы и азартная охота за советскими подводными лодками в стокгольмских шхерах в 80-е годы.

Окончание холодной войны, распад Советского Союза, обретение независимости государствами Балтии – Эстонией, Латвией и Литвой изменили ситуацию. Как считают теперь в Стокгольме, новая Россия не представляет сейчас угрозы для Швеции. Руководство Швеции и РФ выступают за сохранение стабильности в регионе Балтийского моря и в Европе в целом, стремятся к активному сотрудничеству во всех областях двусторонних отношений, а также по линии Россия – ЕС [3]. Политики и военные наносят дружественные визиты и заверяют общественность во взаимном уважении и доверии. Спустя 70 лет на российский рынок вновь потянулись шведские предприниматели, русские же туристы успешно завоевывают магазины Стокгольма и его окрестности. Впрочем, для подлинной смены стереотипов прошло еще слишком мало времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кан А.С. «И разных там прочих шведов...» // Родина. 1997, № 10. – с. 4-7.
2. Кан А.С. История Скандинавских стран. – М.: Высшая школа, 1980.
3. История Швеции / Ред. Мелин Я. и др. – М.: [Весь Мир](#), 2002.